

СВЯТАЯ
БЛАЖЕННАЯ
КСЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГСКАЯ

**Святая Блаженная
Ксения Петербургская**

«Благовест»

2010

Святая Блаженная Ксения Петербургская / «Благовест», 2010

Святая блаженная Ксения Петербургская – известная православная подвижница, совершавшая свой подвиг служения Богу и ближним в XVIII веке. В данном сборнике представлены материалы о блаженной Ксении. Он включает в себя рассказ о житии и канонизации блаженной, свидетельства о чудесах, произошедших по молитвам святой Ксении. Также в сборник включены акафист и молитвы блаженной, рассказ о храме и часовне святой Ксении на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

, 2010

© Благовест, 2010

Содержание

Предисловие	6
Житие	7
Жизнь блаженной Ксении до юродства	7
Начало подвига юродства	8
Чудеса и пророчества блаженной Ксении	11
Моральное влияние подвижницы и строительство Смоленского храма	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Святая блаженная Ксения Петербургская

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 10-15-1468)

Предисловие

Блаженная Ксения занимает совершенно особое место в истории русской святости. С одной стороны, она строгая подвижница, в ничто вменившая все блага суетного мира, как пустую мишуру, отвергшая все, что почитается людьми за признаки порядка и благополучия, даже собственный разум. А с другой – она же, почти романтическая героиня, познавшая вершину земного счастья в разделенной любви и через утрату своего земного счастья приобщившаяся к счастью небесному.

Более сорока лет несла блаженная Ксения, некогда безмятежно счастливая – любящая и любимая, подвиг юродства. Притворяясь безумной, отказавшись от собственного имени, она скиталась без пристанища и в дождь, и в зной, и в стужу. Переносила многие скорби, блаженная пребывала в непрестанной молитве, в которой она познала счастье жизни в Боге и любовь Христову.

Благодаря этой любви блаженная стяжала дар помощи ближним, неоднократно проявлявшийся еще при жизни блаженной. Благодать этого дара не иссякает уже более двух столетий. Недаром могилу блаженной Ксении называют в Петербурге «всенародной приемной».

Но даже в этом можно отметить парадоксальность житийного образа блаженной Ксении. С одной стороны, она почитается, как святая «исполнительница желаний». А с другой, помня о жизни подвижницы, даже в наше не различающее греха и праведности время мало кто решается обратиться к ней с легкомысленной или неподобающей просьбой. Потому что блаженная хоть и исполняет желания, но помогает тем, кто действительно нуждается в помощи. Иногда помогает даже без просьбы – недаром в Петербурге ходят предания о старушке, появляющейся то тут, то там и не оставляющей нуждающихся без помощи и защиты.

Такое предание само по себе говорит о многом – редко о ком из святых ходят подобные легенды, разве что о Пресвятой Богородице или о Николае Чудотворце – главных заступниках, хранителях и помощниках православного люда. Заступницей и молитвенницей почитает народ и блаженную Ксению.

Несмотря на то что о ней известно крайне мало, ее образ привлекает не только чудесами, свидетельства о которых в наше время весьма многочисленны, но и личным обаянием – земной любви и вышеестественного подвига.

В данном сборнике наиболее полно представлены материалы о блаженной Ксении. Он включает в себя рассказ о житии и канонизации блаженной, свидетельства о чудесах, произошедших по молитвам блаженной Ксении. Также в сборнике представлены акафист и молитвы блаженной, рассказ о часовне и храме на Смоленском кладбище Петербурга.

Анна Маркова

Житие

Жизнь блаженной Ксении до юродства

О первом – до юродства – периоде жизни блаженной Ксении известно крайне мало. Дата ее рождения колеблется между 1719 и 1730 годом. У нас нет сведений о ее родителях и о детских годах будущей подвижницы. Есть предположение, что родилась Ксения Григорьевна в Петербурге, в дворянской семье среднего достатка, служившей при дворе.

Первые достоверные сведения о блаженной относятся к ее замужеству. По достижении совершеннолетия Ксения Григорьевна сочеталась браком с Андреем Федоровичем Петровым. Андрей Федорович был военным в чине полковника и пел при дворе в церковном хоре. Они очень любили друг друга и жили душа в душу в небольшом домике на Петербургской стороне, купленном Андреем Федоровичем на приданое своей жены. Дом этот стоял на улице, которая так и называлась – улица Андрея Петрова, по имени домовладельца. Нынешнее название улицы – Лахтинская. Дом же придворного певчего, полковника Петрова, стоял на пересечении улицы Лахтинской и Большого проспекта (сейчас на месте дома – пустырь).

Не долго судил Господь молодой чете идти вместе по жизненному пути – смерть разлучила их. Андрей Федорович скоропостижно скончался. Так внезапно, что не успел исповедаться и причаститься. С мужем Ксения прожила всего три с половиной года, детей у них не было. Это все, что достоверно известно о семейной жизни блаженной Ксении и о смерти ее мужа.

Поскольку подробности кончины полковника Петрова неизвестны, местная петербургская легенда связывает его кончину с еще одним святым – преподобным Феодором (Ушаковым). Согласно этой легенде, придворная молодежь и гвардейские офицеры веселились на шумном балу. Среди приглашенных были супруги Петровы – Андрей Федорович и Ксения Григорьевна и гвардеец Иван Ушаков. В какой-то момент веселье и шутки перешли все границы – внезапно полковник Андрей Федорович Петров упал замертво. Дабы спасти его душу от вечных мук, его супруга приняла на себя подвиг юродства, а друг Иван Ушаков также оставил мир и ушел в монастырь.

Скорее всего, эта легенда далека от истины – как известно, Иван Ушаков оставил мир еще в царствование императрицы Анны Иоанновны, а Андрей Федорович Петров скончался уже в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Однако, по мнению исследователей, в легенде содержится определенное рациональное зерно. В царствование императрицы Елизаветы Петровны бывший гвардеец Иван Ушаков уже принял монашество с именем Феодор, священник сан и подвизался в Александро-Невской Лавре. Предполагается, что именно он был духовником супругов Петровых.

Возвращаясь к кончине супруга Ксении Григорьевны, надо заметить, что это трагическое событие изменило жизнь молодой женщины. Она была глубоко потрясена тем, что ее муж скончался без должного христианского приготовления и не успел принести покаяние. Глядя на вдову, казалось, что она помешалась от горя. Это заметили и родственники, и близкая подруга Ксении Григорьевны – Параскева Антонова – унтер-офицерская вдова, снимавшая квартиру в доме Петровых.

Когда Андрея Федоровича повезли на кладбище, блаженная надела на себя его военную одежду: камзол, кафтан, штаны и картуз – и в таком костюме, к удивлению всех родственников и знакомых, пошла провожать гроб супруга. Все, увидев молодую вдову в таком виде, пытались урезонить ее. Но в ответ на их сочувственные речи Ксения Григорьевна отвечала: «Андрей Федорович не умер, но воплотился в меня, Ксению, которая давно умерла».

Начало подвига юродства

Вернувшись с похорон, Ксения Григорьевна продолжила удивлять всех своим поведением. В тот же день Параскева Антонова стала утешать «помрачившуюся умом» вдову и спросила: «Как же ты будешь жить теперь, матушка?» На это готовившаяся к подвигу юродства Ксения ответила: «Да что, ведь я похоронил свою Ксеньюшку, и мне теперь уже ничего не нужно. Дом я подарю тебе, только ты бедных даром жить пускай; вещи сегодня же раздам все, а деньги в церковь снесу, пусть молятся об упокоении души рабы Божией Ксении».

Тогда Параскева Антонова стала упрашивать Ксению не делать этого, ибо ей самой нужно будет на что-то жить и кормиться, но Ксения твердо отвечала: «Господь питает птиц небесных, а я не хуже птицы. Пусть воля Его будет».

Услышав о таком решении, Параскева из жалости о «повредившейся умом» вдове обратилась к родственникам ее мужа Андрея Петрова с просьбой помочь ей отговорить Ксению от такого неразумного поступка. Родные мужа блаженной подали прошение начальству умершего Андрея Федоровича, прося установить над обезумевшей родственницей опеку и не позволять Ксении в безумии раздавать свое имущество. По их мнению, только в состоянии крайнего умственного расстройства можно было раздавать все свое имущество, не оставляя себе ничего. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, влиятельные люди беседовали с вдовой, нашли ее в совершенном рассудке и решили, что она имеет право распоряжаться своим имуществом, как ей угодно.

Раздав все, что имела, Ксения Григорьевна в одном только мужнином костюме вышла на улицу на свое подвижническое странствие. Так окончилась жизнь полковничьей вдовы Петровой и началось житие юродивой Ксении блаженной.

Юродивый поистине мертв для исполненного соблазнов мира. Кров его – открытое небо, одежда – грязные лохмотья, пища – черствый хлеб. Тщеславие и гордыню, столь опасные для многих подвижников, нечем питать безумцу ради Христа. Строгий постник, носящий тяжкие вериги аскет, суровый молчальник могут вызывать в людях восхищение. Но кто станет восхищаться сумасшедшим бродяжкой, каким представляется юродивый общему мнению? И сколько мужества нужно человеку, обладающему светлым разумом, чтобы, смиряясь, на глазах у всех отречься от плотского ума и растоптать его. В этом залог спасительности подвига юродства. В давние времена на Руси было много юродивых, но к тому времени, когда подвижалась блаженная Ксения, подвиг этот был забыт, почти изгладился из народной памяти. «Все хотят быть со Христом прославленными и превознесенными. Но мало кто хочет нести со Христом крест, поругание, уничтожение, посмеяние и терпеть скорбь», – писал современник Ксении святитель Тихон Задонский.

Отныне блаженная Ксения не имела какого-либо определенного места жительства; кутаясь в полковничий мундир, она целыми днями бродила по Петербургской стороне (ныне это Петроградский район Санкт-Петербурга), в основном в районе прихода церкви святого Апостола Матфея, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди.

Она больше не откликалась на свое имя, а просила называть себя именем мужа: Андрей Федорович, говоря: «Не зовите меня больше Ксенией, но зовите меня Андреем Федоровичем». Если кто-нибудь обращался к ней по имени, она отвечала печально: «Оставьте вы Ксению! Что она вам худого сделала? Ксеньюшка моя скончалась и мирно поживает на кладбище, аз же грешный весь тут».

Станный костюм бедной, едва обутой женщины, не имеющей места, где главу приклонить, ее иносказательные разговоры, полная кротость, незлобие давали нередко злым людям и особенно уличным мальчишкам повод и смелость глумиться, смеяться над блаженной. Но перед блаженной всегда стоял образ Страдальца – Христа, безропотно сносившего и поруга-

ния, и оплевания, и заушения, и распятие, и смерть. Вот почему и блаженная так же безропотно сносила всякого рода глумления над собою.

Странствуя целыми днями по грязным, не-мощеным улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, обедала у них, беседовала, а затем снова отправлялась на улицу. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция, для которой неизвестность местопребывания блаженной по ночам казалась даже подозрительной. Решено было во что бы то ни стало разузнать, где проводит ночи эта странная женщина и что она тогда делает.

И жители Петербургской стороны, и местная полиция сумели удовлетворить свое любопытство и успокоиться. Оказалось, что Ксения, несмотря ни на какое время года, несмотря ни на какую погоду, уходит на ночь в поле, коленапреклоненно становится здесь на молитву и не встает уже до самого восхода солнца, попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны света. В поле, по ее словам, присутствие Божие было «более явственно». Только в редких случаях оставалась Ксения на ночлег у знавших ее благочестие людей – Параскевы Антоновой, Евдокии Гайдуковой и Пелагеи Черпаковой.

Когда костюм Андрея Федоровича истлел и распался, так что от него остались одни лоскутки, которые блаженная прятала на груди Ксения неизменно одевалась в красную кофту и зеленую юбку либо в зеленую кофту и красную юбку, по цвету формы Преображенского полка. Зимой она носила на босу ногу рваные башмаки, а голову повязывала простым белым платком. Такой ее можно было увидеть и в дождь, и в промозглые петербургские ночи. А то и босиком на снегу. Она не болела. Господь хранил. Изредка «для укрепления здоровья» блаженная Ксения ходила в баню.

Видя едва одетую, измокшую или зазябшую юродивую, многие, жалея блаженную, предлагали ей теплую одежду и обувь. Известен случай, как однажды лавочник с Сытного рынка хотел подарить блаженной Ксении тулупчик. Но в ответ услышал: «Подари его тому, кто без него несчастен, – тому он принесет радость».

Сама же блаженная черпала радость в Боге и ни за что не соглашалась надеть на себя теплую одежду, всю жизнь она проходила в жалких лохмотьях – красной кофточке и зеленой юбке, или, наоборот, – в зеленой кофточке и красной юбке. Казалось, что блаженная Ксения радуется своей нищете.

Когда же ей предлагали деньги, блаженная Ксения брала милостыню не у каждого, но у людей добрых и сердечных. Принимала она только «царя на коне» – медные копейки с изображением святого Георгия, которые тут же раздавала беднякам. Если нищих не было поблизости, копейку получали мальчишки, чтобы купить лакомств. Те самые мальчишки, которые из озорства дразнили ее. Многие из них потом до седых волос стыдились, что так относились к святой угоднице Божией.

Мало-помалу к странностям блаженной привыкли, многие считали, что от помрачившейся умом можно ожидать чего угодно. Однако некоторые наиболее чуткие христиане стали замечать, что Ксения не просто глупая побирушка, но в ней есть что-то особенное. Она не совершала диких, бесцельных поступков, свойственных душевнобольным. Напротив, бывало, скажет вроде бы глупость, а на деле окажется, что это совсем не глупость, а сушая правда.

Все обиды и печали блаженная сносила безропотно, лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в страшном гневе. Уличные мальчишки, завидев юродивую, стали над ней смеяться, дразнить ее. Блаженная, по обычаю, безропотно сносила это. Но злые дети не ограничивались одними издевательствами. Видя безропотность и беззащитность блаженной, они стали бросать в нее грязью и камнями. Тогда, по-видимому, и у блаженной не хватило терпенья. Как вихрь, бросилась она за злыми мальчишками, грозя им своею палкою, которую всегда носила с собой. Жители Петер-

бургской стороны, видя блаженную в страшном гневе, пришли в ужас от поступка детей и тотчас же приняли все меры к тому, чтобы никто не обижал Ксению.

Чудеса и пророчества блаженной Ксении

Жизнь юродивых не подлежит никакой внешней регламентации. Поэтому невозможно установить точно, когда и как впервые проявились благодатные дары блаженной Ксении.

Есть версия, что однажды она зашла к своей давней знакомой – Евдокии Денисьевне Гайдуковой, а время было как раз обеденное. Обрадованная ее приходом, Евдокия Денисьевна тотчас же поспешила накрыть на стол, усадила за стол Ксению и стала угощать ее чем Бог послал. Кончился обед. Евдокия Денисьевна стала благодарить Ксению за ее посещение и извиняться за плохое угощение.

«Не взыщи, – говорила она, – голубчик, Андрей Федорович, больше мне угостить тебя нечем, ничего сегодня не готовила».

«Спасибо, матушка, спасибо за твое угощение, – ответила Ксения, – только лукавить-то зачем? Ведь побоялась же ты дать мне уточки!»

Прозорливость блаженной сильно смутила Евдокию Денисьевну: в печи у нее действительно была жареная утка, которую она приберегла для отсутствующего мужа. Она хотела было действительно угостить блаженную Ксению уткой. Но Ксения остановила ее: «Нет, нет, что ты! Не надо, не надо, я не хочу утки. Ведь я знаю, что радехонька меня всем угостить, да боишься своей кобылей головы. Зачем же его сердить?» «Кобылей головой» блаженная называла мужа Евдокии Денисьевны, которого очень не любила за его пьянство, грубый характер и за скверную ругань в пьяном виде.

Об этом посещении и прозорливости блаженной Евдокия Денисьевна рассказала не только близким знакомым, но и соседям. Они взялись проверить, действительно ли блаженная Ксения обладает даром прозорливости. Несколько раз ее приглашали в гости, угощали и извинялись, что больше нечего дать, в ответ блаженная говорила, что у них есть пироги или рыба, но только они не хотят давать. Испытующие были в полном восторге от подобной прозорливости.

А вскоре прозорливость блаженной проявилась и в более серьезных делах. Однажды блаженная Ксения зашла в свой бывший дом к Параскеве Ивановне Антоновой. Та как раз штопала чулки. «Эх ты, Параня, – сказала ей блаженная, – сидишь, вздором занимаешься, чулки штопаешь. А тебе Бог сына послал. Брось все, беги на Смоленское кладбище». Параскева Ивановна подумала: «Какой может быть на кладбище сын, там же одни покойники?» Однако она вняла словам блаженной и пошла на кладбище, благо оно было рядом. Еще издали увидела Параскева толпу народа, услышала крики. Оказалось, кучер-лихач на полном скаку сбил лошадью беременную женщину, которая разродилась мальчиком и тут же от страшного ушиба умерла. Никто не знал, что делать с младенцем. Параскева взяла мальчика к себе и усыновила, так как, несмотря на многие старания, найти отца или других родственников не удалось. Она вырастила мальчика, дала ему прекрасное образование и воспитание. Впоследствии он сделался видным чиновником и до самой смерти берег и покоил свою приемную мать, будучи для нее самым почтительным и горячо любящим сыном. С глубоким благоговением относился он также и к памяти рабы Божией блаженной Ксении, которая так много добра оказала его приемной матери и такое участие приняла в судьбе его, едва родившегося и уже оставшегося полным сиротой ребенка.

После этого многие знакомые блаженной обратили внимание, что своими странными речами Ксения предсказывала людям, что с ними произойдет, и указывала при этом, как им надо поступать.

В другой раз блаженная Ксения была в гостях у купчихи Крапивиной. Жалея молодую купчиху, столь радушно ее принимавшую, и предвидя близкую смерть последней, Ксения пожелала сказать ей о необходимости должного христианского приготовления к смерти. Посему, уходя, она во всеуслышание сказала между прочим: «Вот, зелена крапива, а скоро,

скоро завянет». Ни Крапивина, ни ее гости не придали какого-либо особого значения словам блаженной, однако в скором времени молодая и цветущая здоровьем Крапивина неожиданно заболела и скоропостижно скончалась. Тут только гости Крапивиной вспомнили слова блаженной: «зелена крапива, но скоро завянет» – и поняли, что этими словами она предсказала близкую кончину Крапивиной.

А в 1761 году, перед Рождеством Христовым, она всполошила всю Петербургскую сторону. Весь день 24 декабря она суетливо бегала из дома в дом с криками:

– Пеките блины! Скоро вся Россия будет печь блины!

– Что это нынче с Ксенией? – удивлялись люди. При чем тут блины?! До масленицы вроде еще далеко...

Так никто и не понял странных слов и поведения блаженной.

А на следующий день, 25 декабря 1761 года, умерла императрица Елизавета Петровна, дочь Петра Великого. Еще накануне велела она архитектору Растрелли настлать в ее новом Зимнем дворце паркет покрасивее, отделать спальню золотом, но вдруг – скончалась. И, как положено по обычаю в таких случаях, люди на поминках варили кисель и пекли блины.

После этого случая все поняли, что своим великим смирением, духовным подвигом, любовью к ближним и полным самоотречением Ксения стяжала благодатный дар прозорливости.

Несколько лет спустя, уже в царствование императрицы Екатерины Великой, блаженная Ксения три недели подряд просидела на церковной паперти – и все плакала, плакала. Все встречавшиеся с ней, видя ее в слезах, жалели ее, думая, что кто-нибудь ее обидел, и спрашивали ее: «Что ты, Андрей Федорович, плачешь? Не обидел ли тебя кто-нибудь?» Блаженная отвечала: «Там кровь, кровь, кровь! Там реки налились кровью, там каналы кровавые, там кровь, кровь» – и еще сильнее начинала плакать. Никто не понимал, что случилось со всегда спокойной и благодушной блаженной. Никто не понимал и странных слов ее.

А вскоре по Петербургу разнеслась молва о том, что в Шлиссельбургской крепости, на острове Орешек, в том месте, где берет начало Нева, убит несчастный император Иоанн VI Антонович. Он был внучатым племянником императрицы Анны Иоанновны – сыном ее племянницы Анны Леопольдовны и принца Антона Ульриха. По смерти Анны Иоанновны в 1740 году, Иоанн VI Антонович был провозглашен императором. Спустя год после этого, а именно в ночь с 24 на 25 ноября 1741 года произошел государственный переворот, вследствие которого императрицей стала дочь Петра Великого, Елизавета Петровна. Иоанна Антоновича заключили в Шлиссельбургскую крепость, а родителей его сослали в ссылку в Холмогоры, где они и скончались. Несчастный Иоанн Антонович протомился под строгим надзором в Шлиссельбургской крепости около 23 лет. Один из гвардейских офицеров – Мирович хотел освободить его, но попытка Мировича не удалась: во время происшедшего столкновения Иоанн Антонович был убит.

Еще один известный случай прозорливости блаженной Ксении – история, произошедшая с семейством Голубевых. Блаженная часто бывала в этом благочестивом семействе, состоявшем из матери-вдовы и ее семнадцатилетней дочери. Ксения очень любила эту девушку за ее кроткий, тихий нрав и доброе сердце. Однажды блаженная Ксения неожиданно появилась в дверях их дома в тот момент, когда мать и дочь готовили кофе. Обратившись к девушке, блаженная сказала:

– Эх, красавица, ты тут кофе варишь, а муж твой жену хоронит на Охте. Беги скорее туда!

– Какой муж? – смутилась девушка. – У меня и жениха нету! А тут какой-то муж, да еще жену хоронит?

Но Ксения строго сказала:

– Иди!

Мать девушки, зная, что блаженная никогда и ничего не говорит без причины, велела дочери одеваться. Когда они приехали на Охтинское кладбище, там действительно шли похороны. Хоронили скончавшуюся родами жену доктора. Голубевы замешались в толпу провожавших и пошли вместе с процессией на кладбище. Молодой вдовец все время безутешно рыдал, а увидев могильный холм над прахом супруги, лишился чувств и свалился на руки едва успевшим подбежать Голубевым. Когда он пришел в себя, мать и дочь как могли старались утешить несчастного. Так состоялось их знакомство. Год спустя молодой человек сделал дочери Голубевой предложение. Брак их оказался счастливым. Конечно, не без молитвенного предстательства блаженной прозорливицы прожили они долгую, тихую и благочестивую жизнь, а умирая, заповедали своим детям чтить память блаженной Ксении и следить за ее могилой.

Менее известен случай предсказания блаженной смерти купцу Разживину, торговавшему зеркалами и ювелирными изделиями. Однажды, зайдя в лавку этого купца, блаженная посмотрела в большое зеркало и сказала: «Вот зеркало-то хорошо, а поглядеться не во что». И тут же зеркало упало и разбилось, а вскоре умер и сам хозяин.

Много и других случаев прозорливости обнаруживала раба Божия Ксения, всех их не перечислить.

Благодатные дары блаженной Ксении не ограничивались только прозорливостью, известны случаи ее более действенной помощи. Както раз Ксения подошла на улице к незнакомой женщине, остановила ее и, подавая медный пятак с изображением всадника, сказала: «Возьми пятак и иди домой, тут царь на коне; потухнет!» Ничего более не добавив, она пошла дальше. Женщина приняла монету и, не понимая, что означают странные слова нищей, направилась домой. И только завернула на свою улицу, как издали увидела, что на крыше ее дома вспыхнуло пламя. Вокруг дома собрался народ – кто кричит, кто крестится, кто в окно уж полез вещи вытаскивать. Испуганная женщина с зажатым в кулаке пятак побегала к дому и только к нему приблизилась, как пламя, к удивлению всей толпы, вмиг исчезло. Тут только поняла женщина, что означали слова блаженной: «Возьми пятак, потухнет!»

В другой раз блаженная Ксения также дала «царя на коне» одному нищему, сказав: «Далеко на нем ускачешь!» Именно с этой копейки нищий расторговался и вскоре стал одним из лавочников Сытного рынка.

Но особенно изумил окружающих случай, когда дерзновенной молитвой к Богу блаженная Ксения воскресила утонувшего в Неве мальчика. Однажды, проходя по берегу, блаженная увидела женщину, в неутешном горе оплакивающую утонувшего сына, которого только что вытащили из реки. Сжалившись над женщиной, блаженная Ксения обратилась с дерзновенной молитвой к Богу. После молитвы блаженная прикоснулась к мертвому тельцу – и ребенок ожил.

После этого случая к блаженной Ксении неоднократно обращались с просьбой помолиться за больных детей. И вскоре все жители Петербургской стороны были убеждены, что если блаженная приласкает или покачает в люльке больного ребенка, тот непременно выздоровеет. С этих пор стоило блаженной Ксении появиться где-либо, как матери, едва завидев ее, спешили к ней со своими детьми и просили ее благословить или приласкать малышей. Они были уверены, что тот ребенок, который удостоится ласки или благословения от блаженной или которого она просто погладит по головке, непременно будет и здоров, и счастлив.

Моральное влияние подвижницы и строительство Смоленского храма

Постепенно стали замечать, что помощь подвижницы распространяется не только на детей, но и на всех окружающих. Если побывает Ксения в чьей-то семье, там надолго водворяется мир и счастье. Как будто вместе с блаженной сама любовь приходила в дом, умиряя ссорящихся, принося свет и радость.

Затем благотворное влияние блаженной Ксении распространилось и на другие житейские стороны. Когда блаженную стали почитать за прозорливицу, стоило ей только появиться на рынках и улицах города, как всякий предлагал ей свои услуги, потому что любое благодеяние по отношению к блаженной возвращалось сторицей. Так, лавочники с рынка на Петроградской стороне знали, что, если блаженная Ксения зайдет утром в лавку и возьмет хотя бы пирожок или орешек, торговля в этот день будет удачной.

Извозчики также заметили, что если кому-либо из них удавалось хоть несколько шагов провезти блаженную, у того целый день езда шла отлично и он делал хорошую выручку. Поэтому извозчики, завидев на улице блаженную, бросались к ней с просьбой проехать хоть несколько шагов, в полном убеждении, что это даст им хороший заработок. Число извозчиков, гонявшихся за святой, доходило до нескольких десятков. И чрезвычайно счастлив был тот возница, которому удавалось провезти в своей коляске блаженную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.